

УДК: 81.443.3

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЗБЕКСКИХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В РУССКОЙ РЕЧИ

Хамраева М.Г.
(Карши ГУ)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются грамматические особенности узбекских имен, обсуждаются вопросы их использования в русской речи. Хотя в узбекском языке категория рода отсутствует, но в настоящее время под влиянием русского и арабского языков при именовании отдаётся предпочтение дифференциации мужских и женских имен.

Ключевые слова: собственные имена, антропонимы, грамматические особенности, категория рода, родовые окончания, музаккар (мужской род), муаннас (женский род), дифференциация собственных имен.

ABSTRACT

The article discusses the grammatical features of Uzbek names, discusses the issues of their use in Russian speech. Although the category of gender is absent in the Uzbek language, at present, under the influence of the Russian and Arabic languages, differentiation of male and female names is preferred in naming.

Key words: proper names, anthroponyms, grammatical features, gender category, generic endings, muzakkar (masculine), muannas (feminine), differentiation of proper names.

Имена существительные в русском языке отличаются большим семантическим объемом, богатством грамматических категорий и значений, разобраться в которых составляет большую сложность для изучающих русский язык как неродной. Категория рода выражается и в собственных именах, в том числе, и антропонимах. Род – это одна из основных грамматических категорий в русском языке.

Однако в узбекском языке данная категория отсутствует. Хотя некоторые элементы родовых различий мы находим и в антропонимах, заимствованных с арабского языка (Саид – Саида, Нозим – Нозима, Нодир – Нодира Умид – Умида, Азиз – Азиза, Зойир – Зойира, Мунир – Мунира, Шоир – Шоира, Зариф – Зарифа,

Зиёд – Зиёда, Камиль-Камила, Анвар-Анвар, Хаким-Хакима, Халим-Халима и другие) и в собственно узбекских именах, прежде всего, в фамилиях женского рода (Аманова, Рустамова, Каримова, Рашидова, Нигматова, Салимова, Давлатова, Низамова и другие). Необходимо отметить, что в арабском языке есть категория рода, которая включает в себя два дифференциальных элемента: музаккар (мужской род); муаннас (женский род). Следовательно, не только имена нарицательные, но и все собственные имена в арабском языке различаются по этим грамматическим признакам.

Древнетюркские имена стали вытесняться мусульманскими. “Каким бы сильным не было влияние ислама на антропонию тюркских народов, оно все же смогло вытеснить старые доисламские традиции” – пишет Э.Бегматов. У узбеков, например, немало имен арабского, иранского, греческого, а также древнееврейского происхождения. Имена знаменитых исторических и религиозных личностей, при переводе на русский звучат следующим образом:

Ibrohim – Авраам

Yusuf – Иосиф

Ismoil – Измаил

Is'hoq – Исаак

Yoqub – Яков

Yunus – Иона

Fotima – Фатыма

Iskandar – Александр Македонский

Однако, вышеуказанные имена могут перевести и другим традиционным образом, если это герои восточных легенд и сказок, или исторических личностей:

Yusuf – Юсуф

Fotima – Фатима

Iskandar – Искандер

Позже появились имена гибриды, которые образовались с помощью определенных компонентов, у мужчин, например, таких как boy (бай), berdi (дал), uor (возлюбленный, спутник), turdi (остался), tosh (камень), jon (душа); а у женщин gul (цветок), oy (месяц), nur (луч), nisa (благозвучное окончание арабского происхождения) и т.д. Данные компоненты служат для обогащения эмоциональной окраски имени, однако при передаче их на русский язык, они не переводятся, то есть уже не раскрывается суть имени, лишь выполняются номинативная функция.

В монографии «Имя собственное на стыке языков и культур», построенный на материале английского и русского языков, Д.И.Ермолович рассматривает заимствование и передачу имен собственных с точки зрения лингвистики и

теории перевода; предпринимается попытка преодолеть устоявшийся стереотип в отношении имен собственных, сложившийся в практике изучения и преподавания иностранных языков, а также в переводе, продемонстрировать сложности и «подводные камни», связанные с межъязыковым функционированием имен и названий; представить концепцию смысловой структуры и функциональных особенностей имен собственных с точки зрения общей и сопоставительной лингвистики, формулируются принципы на которых переводчикам рекомендуется строить стратегию перевода текстов, содержащих собственные имена¹⁹.

Для выражения биологического пола в современном узбекском литературном языке и в его диалектах пользуются тремя способами: лексическим (qiz-девочка, yigit-парень, ayol-женщина, erkak-мужчина, chol-старик, kampir-старуха); синтаксическим (vrach ayol – женщина-врач, siyosatchi erkak – мужчина-политик) и морфологическим (в именах собственных арабского происхождения. С целью различения имен собственных общих для мужчин и женщин, в диалектах к именам прибавляются аффиксоиды, к женским: ou, beka, xop, bonu (Юлдузой, Ширинбека, Омадхон, Мохинбону); к мужским: boy, bek, jon, xo'ja (Шарофбой, Одилбек, Азизжон, Акбарходжа) и т.д.

Один из выдающихся исследователей сферы антропонимов, в том числе и узбекского, В.А.Никонов, рассматривал имя как социальный знак²⁰. Эту теорию подтверждает М.И.Расулова, утверждая, что наименование предметов и людей не является произвольным и случайным явлением, несмотря на существование принципа условности лингвистического знака. Нет ничего более личного и более тесно с нами связанного, чем имя. Имя человека – это существеннейшая часть его идентичности. Оно как бы приписывает нас к определенной группе и одновременно создает реальность, в которой нам предстоит функционировать²¹.

Следует отметить, что при именовании людей немаловажное значение имеют исторические события и явления. Например, во времена Второй мировой (Великой отечественной войны) многие русские и украинцы были эвакуированы в Узбекистан, их детей усыновили узбеки. В этих семьях имена этих детей были заменены узбекскими именами с таким же значением или созвучными именами, а вместо некоторых труднопроизносимых русских имен детям дали новые имена. Это явление можно увидеть в следующей таблице.

¹⁹ Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. М.: Р.Валент, 2001. – 133 с.

²⁰ Никонов В.А. Узбеки//Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1989. – С.312

²¹ Расулова С.М. О гендерном аспекте актов наименования//Хорижий филология. №3. – Тошкент, 2011. – С.81 – 86.

Русские имена	Узбекские имена	Лексическое значение
Надежда	Umida	Вера в возможность осуществления чего-н. радостного, благоприятного.
Вера	Imon	Убежденность, глубокое уверенность в ком-чем-н.
Любовь	Muhabbat	Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство.
Богдан	Xudoyberdi	«Богом данный», «Божий дар», «Богом дарованный»
Лев	Arslon	«Царь зверей», честный, интеллигентный, добросовестный работник
Светлана	Yorqinoy	Светлая, чистая
Анжела	Malak	«Вестник», «посланец».

За последние десятилетия под влиянием русского языка появилась тенденция к поляризации собственных имен девочек с именами, оканчивающимися на -а, -я, эти окончания стали прибавляться даже к именам тюркского происхождения, причиной этому также послужили и арабские имена женского рода, о которых упоминается выше: E'zoza (правильный вариант – Эъзоз), Гузалия (правильный вариант – Гузаль) и другие. В следующей таблице можем увидеть узбекские женские имена, произошедшие от нарицательных имен существительных, получившие форму женского рода подобно русским и арабским именам.

Нарицательное имя	Собственное имя	Значение слова	Передача в русском языке
gul	Gulya	цветок	Гуля
gulzor	Gulzora	цветник	Гульзара
gulnoz	Gulnoza	нежный цветок	Гульноза
go'zal	Go'zala	красивая	Гузалия
diyor	Diyora	Родина, край	Диёра
dildor	Dildora	возлюбленная	Дильдора
dilor	Dilora	утеха сердца	Дилора, Диляра
e'zoz	E'zoza	уважение, почёт	Эъзоза
sevar	Sevara	любящая	Севара
shirin	Shirina	сладкая	Ширина

К сказанному также следует добавить, что в узбекском языке, как правило, все женские имена, имеющие корень гуль (цветок): Гульнора, Гульбахор, Гульнур, Гульзор, Гульрух, Гульчехра, Гульбадан, Гульдона – в сокращении имеют форму Гуля; а имена с корнем диль (душа): Дильдора, Дильфуза, Дильрабо, Диляфруз, Дилором, Диляра – сокращенно употребляются в форме Диля.

Тем не менее, это никаким образом не отражается ни на согласовании с другими словами, ни на изменении их по падежам. В узбекском языке есть также несклоняемые женские имена арабского и тюркского происхождения. Например: Юлдуз, Мухаббат, Фазилат, Санам, Севинч, Офтоб, Кундуз, Дильбар, Дильнавоз, Ойдин и другие. Поэтому в русской речи узбекских учащихся встречаются многочисленные ошибки, связанные с употреблением слов с родовыми различиями. Например, учащиеся-узбеки часто не различают несклоняемые женские имена от склоняемых, поэтому они склонны говорить: Я встретила Юлдуза или Я встретила Мухаббата (это грубое нарушение грамматических правил русского языка).

Категория рода в русском языке – это одна из труднейших для освоения не только билингвами, у которых родной язык – узбекский, но и детьми, которые растут в однородной русской языковой среде. Наблюдения детской речи показывают, что школьники, выучившие грамматические правила русского языка, иноязычные имена (в т. ч. и узбекские), имеющие в конце согласный звук (нулевое окончание) согласовывают со словами мужского рода: «Санам пришел в школу», «Офтоб прочитал книгу» и т.п.

Правильное употребление родовых окончаний (в том числе и согласование) достигается постоянной тренировкой и объяснением детям соответствующих правил. Таким образом, для правильного употребления родовых окончаний в русской речи важны три фактора: соответствующая окружающая языковая среда; знание грамматических правил; активная речевая деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Бегматов Э.А. Лексические пласты современного узбекского литературного языка. Ташкент: Фан, 1985. – 200 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. М.: Р.Валент, 2001. – 133 с.
3. Никонов В.А. Узбеки//Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1989. – 384 с.
4. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
5. Расулова С.М. О гендерном аспекте актов наименования//Хорижий филология. №3. – Тошкент, 2011. – С.81 – 86.